

УДК 82-94
ББК 84(4Вел)

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-36-42

СЕМАНТИКА ЗАГЛАВИЯ КНИГИ ЛОУРЕНСА АРАВИЙСКОГО «СЕМЬ СТОЛПОВ МУДРОСТИ»

И. А. Кузьмин

Аннотация. *Статья «Семантика заглавия книги Лоуренса Аравийского “Семь столпов мудрости”» посвящена различным значениям названия книги мемуаров английского писателя, военного и археолога Томаса Эдварда Лоуренса. В материале устанавливается связь названия с предыдущим неизданным трудом автора по тематике Ближнего Востока, приводятся причины подобной преемственности. Кроме того, автор находит и другие основания заглавия книги Лоуренса, среди которых библейский символизм и личное отношение автора к народам Ближнего Востока, которых он считал мудрыми. В статье выявляется интеллектуализм Лоуренса и причины прибавления к его имени «Аравийский» на основании описанного в книге мира Востока и динамики событий Арабского восстания, активным участником которого он являлся.*

Ключевые слова: *Семь столпов мудрости, Лоуренс Аравийский, Арабское восстание, семантика заглавия, военные мемуары.*

Для цитирования: *Кузьмин И. А. Семантика заглавия книги Лоуренса Аравийского «Семь столпов мудрости» // Наука и школа. 2023. № 5. С. 36–42. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-36-42.*

SEMANTICS OF THE TITLE OF THE BOOK BY LAWRENCE OF ARABIA “THE SEVEN PILLARS OF WISDOM”

I. A. Kuzmin

Abstract. *The article “Semantics of the title of the book by Lawrence of Arabia ‘The Seven Pillars of Wisdom’” is dedicated to different meanings of the title of the book, written by*

© Кузьмин И. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

an English writer, soldier and archeologist Thomas Edward Lawrence (a.k.a. Lawrence of Arabia). The author of the article establishes the connection between the title and the previous unpublished work of Lawrence, also dedicated to Middle East, and the reasons for this succession. Also, the author discovers the other basics for the usage of the title. Among them are biblical symbolism, personal author's attention to people of Middle East, which he was complimentary to and considered them as full of wisdom. The article shows Lawrence's intellectualism and the reasons for the appearance of his nickname "Arabian". This nickname was based on his actions as a participant of The Arab Revolt and the world of the East described in his book, that was the literary evidence of those events.

Keywords: *Seven pillars of wisdom, Lawrence of Arabia, The Arab revolt, semantics of the title, military memoirs.*

Cite as: Kuzmin I. A. Semantics of the title of the book by Lawrence of Arabia "The Seven Pillars of Wisdom". *Nauka i shkola*. 2023, No. 5, pp. 36–42. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-36-42.

Мемуары выдающихся исторических деятелей нередко имеют ярко выраженные художественные достоинства, благодаря чему становятся интересными для исследователей-филологов. Одним из таких сочинений является произведение «Семь столпов мудрости» (1926) английского военного, разведчика и дипломата Томаса Эдварда Лоуренса (1888–1935), более известного как Лоуренс Аравийский. Лоуренс обрел всемирную славу благодаря участию в Арабском восстании 1916–1918 гг., произошедшем в период Первой Мировой войны. В ходе этого события многочисленные арабские племена, находившиеся под властью Османской империи, предприняли успешную попытку освобождения собственных земель, в чем были поддержаны Британской империей с целью ослабления своего давнего противника. Лоуренс пробыл на Ближнем Востоке в течение тех двух лет, на которые пришлось восстание, а позже описал его в своих мемуарах.

Т. Э. Лоуренс назвал свои мемуары «Семь столпов мудрости» в память о своей предыдущей книге, которая так и не была им издана. В 1909 г., обучаясь в оксфордском Колледже Иисуса, Лоуренс выбрал тему для своей будущей диссертации на степень бакалавра –

«Влияние крестовых походов на средневековую военную архитектуру Европы». Чтобы собрать материал для диссертации, он отправился в путешествие по Палестине и Сирии. Воображение Лоуренса захватила тема Крестовых походов, но его симпатии были, скорее, на стороне противников крестоносцев, как замечает Лиддел Гарт, один из биографов писателя [1]. Идея освобождения Святой земли, лежавшая в основе Крестовых походов, произвела на Лоуренса сильное впечатление, породив мечту о таком походе, во главе которого был бы он сам. Но в воображении Лоуренса речь шла об освободительном походе в его новой форме – для него была важна идея освобождения наций от чужеземного гнета. При этом народами, нуждавшимися в освобождении и зывавшими о помощи, ему представлялись арабы, к жизни и культуре которых он проявлял большой интерес [1].

До Первой Мировой войны Лоуренс занимался исследовательской деятельностью, работая археологом на Ближнем Востоке и собирая сведения для своей книги. Он завершил исследовательскую книгу путешествий, дав ей название «Семь столпов мудрости», но позже уничтожил рукопись, посчитав ее слабой. Семь столпов мудрости в этой книге

были семь великих ближневосточных городов: Каир, Смирна, Константинополь, Бейрут, Алеппо, Дамаск, Медина [2]. Однако позднее название книги писатель решил использовать в другом своем произведении, которому суждено было стать главным трудом его жизни.

Понять причину, по которой Лоуренс избавился от своего изначального труда с названием «Семь столпов мудрости», можно, приняв в качестве гипотезы мысль, что проекты этих двух книг (первой, уничтоженной автором, и второй, снискавшей мировую славу) в определенном смысле связаны не только темой, но и некой общей идеей. Эта идея – создание образа Лоуренса Аравийского. Первая книга должна была носить преимущественно научный характер, но, судя по тому, что Лоуренс ее уничтожил, а не отложил для дальнейшей доработки, можно предположить, что она содержала много личной информации – это впечатления, некие свидетельства событий, связанных непосредственно с автором, которыми он решил не делиться с общественностью. Лоуренс признавал ее слишком слабой для публикации и даже для дальнейшей переработки. В то же время писатель мечтал посвятить себя освободительной борьбе народов Востока. Можно предположить, что первая рукопись была уничтожена автором не по той причине, что слабой оказалась история европейской военной архитектуры или описание семи прославленных ближневосточных городов. Неубедительность истории могла заключаться в образе ее повествователя, Лоуренса Аравийского.

Дело в том, что в то время никакого Лоуренса Аравийского еще не существовало. Была только мечта автора стать им, а точнее – создать проект собственной деятельности и описывающий ее литературный труд. Весь амбициозный и деятельный характер Лоуренса указывал на то, что автор не намеревался становиться кабинетным ученым и писа-

телем-затворником, он готовил себя к героическому будущему путешественника и воина, подобного воинам-крестоносцам прошлого. Об этом свидетельствует уже такой факт из биографии писателя, как его добровольное поступление на службу в армию и разведку Британской империи незадолго до войны, еще во время его археологических работ. Точно нельзя утверждать, что, уничтожая рукопись, Лоуренс предчувствовал, что случатся некие исторические события, которые дадут ему возможность стать их участником и описать Ближний Восток в их контексте, но после того, как Арабское восстание состоялось, у автора не осталось сомнений, что оно и должно быть тем знаменательным фоном, на котором он опишет мир Востока, взяв использованное прежде заглавие книги.

Название любой книги имеет огромное значение как для читателя и автора, так и для исследователя, поставившего цель изучить текст как литературное и культурное явление. По утверждению С. Кржижановского, «как завязь, в процессе роста, разворачивается постепенно-множащимися и длиннющими листами, так и заглавие лишь постепенно, лист за листом, раскрывается в книгу: книга и есть – развернутое до конца заглавие» [3, с. 3]. Однако заглавие мемуарной книги Т. Э. Лоуренса, как уже упоминалось, изначально предназначалось для совершенно другого произведения. Так как название уничтоженной рукописи все-таки было сохранено, следует подробнее рассмотреть, какие смыслы оно в себе несет.

Так, заглавие «Семь столпов мудрости» в мемуарах об Арабском восстании связано с повествованием по тематике. События восстания разворачивались на Ближнем Востоке и некоторые из ранее названных городов либо упомянуты в мемуарах Лоуренса, либо в них непосредственно проходили боевые действия. Кроме того, название содержит

аллюзию на цитату из Книги притчей Соломоновых, точнее, это отсылка к одной из притч: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: “кто неразумен, обратись сюда!” И скудоумному она сказала: “идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума”. <...> ...Дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он умножит знание. Начало мудрости – страх Господень, и познание Святого – разум...» (Прит. 9:1–10).

Когда автор использует в названии отсылку к другому произведению, которое уже является готовым художественным материалом, он, соответственно, имеет целью его использовать в составе нового текста и, как минимум, «взять взаймы» часть его смысла. По мысли С. Кржижановского, «Книжная речь, лаконизирующая фразеологию жизни, дающая ее в отжиме, достигает этого путем логического и художественного отбора. Т. о., технике озаглавливания придется иметь дело не с словесным сырьем, а с художественно-переработанным материалом: прошедшее сквозь более крупное сито текста должно еще раз процедиться сквозь заглавный лист» [3, с. 17]. Такое переиспользование чужого материала в заглавии может быть как прямым, так и весьма косвенным, как в случае с заглавием книги Лоуренса. При этом один только факт переноса заглавия из прошлого замысла в новую книгу делает для внимательного читателя, знакомого с биографией автора, понятным, что Лоуренсу было дорого название и замысел первой – уничтоженной – рукописи. Опираясь на косвенные свидетельства биографов, можно заключить, что автор книги «Семь столпов мудрости» видел свою книгу если не продолжением пер-

воначального замысла, зародившегося у него еще в колледже, но как минимум развитием темы – на ином, более осмысленном уровне, когда он уже смог создать более зрелого героя, Лоуренса Аравийского.

Кроме того, совершенно очевидно, что для Лоуренса было важно на новом уровне описывать мир Востока, что он начал делать в первой версии своей книги, но делал это как созерцатель и интерпретатор статичных сооружений, а не в историческом контексте, непосредственном взаимодействии с этим миром, в динамике, в период определяющих для этих мест событий, участником которых он стал. Именно поэтому книга мемуаров и увидела свет, в отличие от обзорной книги-путешествия, созданной еще в мирное время.

На то, что мемуары «Семь столпов мудрости» – это более глубокое и осмысленное произведение о Востоке и о себе самом, которое Лоуренс всегда мечтал создать, указывает и стихотворное посвящение:

*Я любил тебя и потому взял в руки
людские волны
и волю свою написал во все небо среди звезд,
чтобы стать достойным тебя, Свобода,
гордый дом о семи столбах,
чтоб глаза могли воссиять,
когда мы придем к тебе [4].*

Подписано оно «С. А.». Биографы склоняются к тому, что Лоуренс имел в виду Селима Ахмеда, молодого арабского мальчика из Сирии, которого он очень любил. Ахмед умер, вероятно, от тифа, в возрасте 19 лет, за несколько недель до наступления с целью освобождения Дамаска. Лоуренс получил известие о его смерти за несколько дней до того, как они вошли в Дамаск. В этом прочувствованном, страстном воззвании Лоуренс связывает строительство «гордого дома о семи столбах» с собственной судьбой, со своей любовью и, главное, со свободой, личной и общественной.

Есть еще одно указание на связь названия с характером повествования, а также с уничтоженной рукописью о ближневосточных городах и замках крестоносцев. Это упоминание в начале книги о том, что аравийская пустыня – колыбель семитской религиозности и, в частности, иудейского, христианского и арабского монотеизма. «Мы воспринимали все семитские религии (их характер и сущность) как постулирующие пустоту мира и полноту Аллаха» [4, гл. 3], «...монотеизм открытых пространств» [4, гл. 3], – писал Лоуренс. Упомянув мудрость в названии, Лоуренс демонстрирует свое отношение к народам Аравийского полуострова – именно в их культуре и их народной мудрости зародились три авраамические религии, определившие судьбу мира. Их мир в понимании Лоуренса Аравийского предстает мудрым и величественным, и ему важно только дать свободу самоопределения, освободив народы, его населяющие, от военно-бюрократической машины Османской империи в союзе с милитаристской Германией. Так фраза из ветхозаветного текста приобретает общее с книгой Лоуренса значение в аспекте развиваемой автором тематики Востока: его городов и селений, населяющих их племен, обураваемых жаждой свободы, идеи свободы как высшей ценности и добродетели, такой же, как и мудрость и общая вера, которая, как известно, имеет ветхозаветные истоки.

Важно заметить, что, так как в названии книги использовалась неточная цитата из библейского текста, она, тем не менее, благодаря Лоуренсу, обрела собственную жизнь не только на Ближнем Востоке, но и в европейской культуре, утвердив имя Лоуренса на века. Так, в аравийской пустыне Вади-Рам (Иордания), также называемой Лунной долиной (в которой снимали пейзажи для фильма «Лоуренс Аравийский»), одно из величественных горных образований, имеющих ряд отрогов, первоначально известное

как Джабаль аль-Мазмар, названо было впоследствии (в 1980) в честь книги английского писателя – «Семь столпов мудрости». Лоуренс описывал эти места и в переписке, и в самой книге, так как некоторые события арабского восстания происходили именно в этих местах: «Холмы справа становились выше и острее, прекрасный аналог другой стороны, которая выпрямилась в один массивный вал красного цвета. Они сближались, пока их не разделяло всего две мили, а затем, постепенно возвышаясь, пока их параллельные парапеты не оказались, должно быть, на тысячу футов над нами, побежали вперед по проспекту на многие мили. Скалы были увенчаны гнездами куполов, менее ярко-красных, чем тело холма; скорее серые и неглубокие. Они придали завершающее сходство с византийской архитектурой этому неотразимому месту: этот процессионный путь превосходит воображение» [4, гл. 63].

В этом отрывке из книги Лоуренса можно заметить, как он отсылает читателя к архитектуре Византии, на которую, по его давней идее, еще со времен учебы в колледже, повлиял опыт крестоносцев на Ближнем Востоке. Следовательно, и в этой книге Лоуренс обращается к архитектурным образам и ассоциациям и делает это неоднократно, так что повторное использование названия уничтоженной рукописи никак нельзя назвать случайным, оно хотя и косвенно, но указывает как на преемственность идей двух книг, так и на некоторые детали замысла Лоуренса, реализованного в его главном и наиболее известном сочинении – описать Ближний Восток в богатом потенциале его культуры.

Нельзя не признать, что в избранном для книги заглавии, восходящем к Притчам Соломона, проявляется известная амбициозность замысла автора и внутренняя уверенность в значимости своего труда, так как в исходной библейской цитате, из которой взят образ семи стол-

пов мудрости, Премудрость ведет речь о некоем храме, который она воздвигла и который содержит ценные дары, к которым она приглашает приобщиться. В Библии число семь фигурирует многократно. Только в одном Откровении встречается целый ряд образов, объединенных этим числом: семь ангелов, стоящих перед Богом, которым дано было по семь труб; семь светильников, огненно горящих; на престоле Сидящего в деснице книга, запечатанная семью печатями; семь громов проговорили голосами своими.

Кроме того, в названии символическую значимость имеет число семь как воплощение законченности и совершенства [5]. Следует заметить, что число семь как знак отличия, полноты и совершенства утвердилось в мифологическом сознании многих народов как объединение трехъярусной вертикали (мир богов, мир людей, мир подземный) и горизонтали (четыре стороны света). Показателен выбор этого числа как знака отличия, к примеру, в древнегреческой культуре, в которой известны семь чудес света и семь мудрецов.

Таким образом, заглавие книги мемуаров «Семь столпов мудрости» имеет

связь с предыдущей книгой Лоуренса, которую он планировал издать, продолжая в ней восточную тематику на более высоком индивидуально-философском уровне и показывая мир Востока в динамике его исторического развития. Также название отсылает к Библии, сложившейся на Востоке среди семитских народов, а слово «мудрость» в нем демонстрирует особое отношение к этим народам со стороны Лоуренса. Отсылка к Библии, наряду с используемым в названии числом семь, часто встречающимся в памятниках мировой культуры прошлого, придает значимость книге Лоуренса и свидетельствует о включенности книги «Семь столпов мудрости» в широкий культурный контекст. Кроме того, заглавие книги с присущей ему поэтической многозначностью сближает книгу мемуаров Лоуренса с художественной литературой, в том числе с жанром романа, а самого автора – со статусом писателя. Выбор Лоуренсом столь примечательного и неординарного названия, связанного с целым рядом ассоциаций, безусловно, выступает свидетельством эстетизации автором своего замысла и его бесспорной авторской одаренности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гарт Л.* Полковник Лоуренс. URL: <http://militera.lib.ru/bio/liddel-hart2/01.html> (дата обращения: 10.04.2023).
2. *Graves R.* Lawrence and the arabs. Paragon House, 1991. 454 с.
3. *Кржижановский С. Д.* Поэтика заглавий. М.: Никитинские субботники, 1931. 34 с.
4. *Лоуренс Аравийский.* Семь столпов мудрости. URL: http://lib.ru/INPROZ/LOURENS_T/arawia.txt (дата обращения: 10.04.2023).
5. *Маслова В. А.* Числовой код в коммуникации: лингвокультурный образ числа «семь» // Учен. зап. Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. Т. 25 (64), № 1. Ч. 1. С. 355–358.

REFERENCES

1. Hart L. Polkovnik Lourens. Available at: <http://militera.lib.ru/bio/liddel-hart2/01.html> (accessed: 10.04.2023). (In Russian)
2. Graves R. Lawrence and the arabs. Paragon House, 1991. 454 p.
3. Krzhizhanovskiy S. D. Poetika zaglavij. Moscow: Nikitinskie subbotniki, 1931. 34 p.
4. Lawrence T. E. Sem stolpov mudrosti. Available at: http://lib.ru/INPROZ/LOURENS_T/arawia.txt (accessed: 10.04.2023). (In Russian)

5. Maslova V. A. Chislovoy kod v kommunikatsii: lingvokulturnyy obraz chisla "sem". *Uchen. zap. Tavricheskogo natsionalnogo un-ta im. V.I. Vernadskogo. Ser.: Filologiya. Sotsialnye kommunikatsii.* Vol. 25 (64), No. 1, part 1, pp. 355–358.

Кузьмин Илья Андреевич, аспирант Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: iliakuzmin0821@gmail.com

Kuzmin Ilya A., PhD post-graduate student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: iliakuzmin0821@gmail.com

Статья поступила в редакцию 18.04.2023

The article was received on 18.04.2023